

The background of the cover is a dark, atmospheric scene. A large, glowing pinkish-white moon dominates the center, with a smaller, pale blue moon above it. To the left, a dark, leafless tree stands on a rocky outcrop. In the foreground, dark, jagged rocks are visible. On the right, a small, dark, winged creature with a blue body and a white sail-like structure is flying over the water. The overall mood is mysterious and fantastical.

Александр
Чечулин

МИРЫ
МЕАНДРЫ

Книга вторая
Геомена

Александр Чечулин Миры Меандры. Книга вторая. Геомена

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64038152
ISBN 9785005328953*

Аннотация

В одной совсем недалекой галактике достопочтенные жители верили в глубокие познания своей истории устройства окружающего их мироздания. Но под этими убеждениями оказалась незамеченной другая – настоящая реальность, лежащая в руинах. Под многовековым слоем обломков древней цивилизации сохранились крохи необыкновенных достижений, доступ к которым достались не героям и не тем, кто желает ими воспользоваться, а юным созданиям с плохим воспитанием и безрассудным любопытством.

Содержание

Геомена	5
Замок	11
Экскурсия	15
Поиск	21
Активный отдых	25
Свалка кораблей	29
Неожиданные хлопоты	37
Колючки	41
Поиски продолжаются	50
Достопримечательности-2	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Миры Меандры

Книга вторая. Геомена

Александр Чечулин

Иллюстратор Женя Чечулина

© Александр Чечулин, 2021

ISBN 978-5-0053-2895-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-8709-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Геомена

Никита с силой бросал окатыши в воду, а теплый ветер гнал на берег небольшие волны и размазывал их по песку. Позади он услышал чьи-то разговоры и обернулся. К берегу направлялась группа детей. Ростом они достигали ему до плеч, а самый маленький громко говорил:

– Можно я напинаю вон тому чуваку?

Никита не сразу понял, что чуваком называют именно его. Но кроме него на пляже никого не было.

– Да подожди ты – успеешь напинать. Дай хотя бы расспросить его, – возразил мальчик в клетчатой рубашке.

Для Никиты они выглядели немного непривычно. А пес, который шел с ними, был просто великолепен – крупный, а густая шерсть имела чистый молочный цвет. На его спине ехал кот, который с любопытством оглядывался по сторонам.

– Ты что, местный абориген? Расскажи, где мы находимся? – вопрос задал самый мелкий ребенок.

– Ну, во-первых, я не абориген, а Никита. Но судя по вашим вопросам, вы не местные и попали сюда случайно. Только как вы могли попасть туда, не зная куда?

– Это что – Геомена? – уже задал прямой вопрос мальчик в клетчатой рубашке.

– Ну да. А вы кто? Какие-то путешественники?

– Мы инопланетяне. А тут кроме тебя кто-нибудь еще купается? – уточнил Малыш.

– Много кто, но только сегодня начинаются тесты, и все находятся на площади.

У Никиты было такое ощущение, что эти дети старше, чем выглядят.

– Что за тесты? – поинтересовался Гришка.

– Кто попадет в победители и пройдет тесты, тот будет участвовать в турнире «Пестрых плащей».

– Нам как раз и нужен этот турнир, – заявил Веня.

– Слушай, чувак, ты пока покидай свои камушки, только никуда не уходи. Мы покупаемся, а потом еще тебя поспрашиваем, – Малыш уже раздевался и собирался первым окатиться в воде.

– Я не чувак – я Никита. Ладно, я подожду, да и некуда мне торопиться.

Гришка почувствовал босыми ногами теплый песок, и как он просачивался между пальцев. От удовольствия он даже зажмурился и услышал, как с криками к воде несутся Жорка и Малыш наперегонки. Гришка любил, закрыв глаза, угадывать по звукам происходящее: «Вот Жорка догоняет Малыша, бегущего в больших семейных трусах. Но Малыш подставил подножку, и Жорка полетел кубарем. В накатывающую прозрачно-бирюзовую волну первый прыгнул Малыш».

Никита заметил за собой, что он невольно переживает происходящее, и улыбается.

Накупавшись до такой степени, что губы у всех стали чуть ли не фиолетового цвета, все развалились на теплом песке.

– Никогда бы не поверил, что буду купаться сегодня в море, – проговорил Мальш.

Развалившись в своих больших трусах на песке, он руки заложил за голову и зажмурился. Гришка уже сидел и рассматривал то, что их окружало. У него было такое впечатление, что из-за местной гравитации он словно помолодел лет эдак на пять. В теле была необычайная легкость: можно было подпрыгивать, скакать, как это делала Звездочка, взбегать по лесенкам, или просто бегать по кругу долго, и при этом не чувствовать усталости и желания отдохнуть или отказаться от этих бессмысленных действий. Ощущение глубокого детства усиливалось еще тем, что все вокруг было немного больше привычных размеров. Никита был на голову выше, однако возраст был такой же, как и у них.

Недалеко от берега стояло несколько парусных кораблей, но паруса на мачтах были собраны, что говорило о том, что уплывать сейчас они никуда не собирались. Издалека они казались как игрушечные с очень мелкими деталями, будто искусно сделанные ювелирами. Солнце клонилось к вечеру, а по заливу тянулась розовая дорожка. Ветер уже стихал, и волны накатывались на берег более спокойно. Вдали, за заливом, неясно виднелись очертания островов, а на одном из них виднелась дуга моста. Куда она уходила, раз-

глядеть с расстояния было трудно. Позади пляжа виднелись красные и коричневые крыши домов с остроконечными башенками и вперемешку с зелеными кронами деревьев. А на возвышении стояла крепость с настоящими боевыми башнями и мощными зданиями, которые способны выдержать длительную осаду. С расстояния можно было подумать, что и крепость игрушечная, но множество мелких подробностей говорило, что она была настоящая. Над шпилем одной башни медленно кружилась стайка птиц.

Веня подсел к Никите и стал спрашивать о чем-то, а вокруг них Малыш пытался догнать Звездочку, бегая по кругу. Казалось, они пошли на двадцатый круг. Звездочка пищала и заливалась своим смехом, похожим на перезвон колокольчика. Но эти большие семейные трусы на худых ногах Малыша были ну просто великолепны.

Своей беззаботностью путешественники вызывали у Никиты какое-то странное чувство: будто время остановилось, и спешить было некуда и незачем. Ему было необъяснимо просто хорошо.

– Слушай, а где у вас можно переночевать? Ну ты понимаешь, раз мы не местные, то твоя помощь нам сильно поможет, – спросил Веня, видя доброжелательное к ним отношение.

Немного задумавшись, Никиту озарила мысль.

– Я поговорю с моим другом. Его зовут Алик, и он живет вон в том замке. В нем столько места, что там может посе-

литься человек двести и при этом не чувствовать неудобства.

День, казалось, никогда не закончится, но никто не обращал на это внимания.

Алик в это время был на семейном ужине и был очень рад, что его позвали к гостям – появилась возможность не употреблять несъедобные продукты питания, которые готовил их самый лучший повар-гурман.

Но он был очень удивлен, когда увидел пеструю компанию детей, а с ними Никиту. Алик непонимающе поглядел на своего друга.

– Ты понимаешь, это путешественники, и они не знают, где можно переночевать.

– А что, такие дети могут самостоятельно путешествовать?

– Они почти нашего возраста, и я тебе это потом объясню.

Они попали в большую комнату, где сам Алик и спал. И не потому, что не было места, а потому, что Алик старался сделать отдых гостей более комфортным. Он попросил принести матрасы. И это было последним, что путешественники помнили о сегодняшнем дне. И дальше все уснуло, и хозяину комнаты не удалось их порасспросить. Зато Никита рассказал то небольшое, что успел узнать сам.

Друзья находились на балконе, а Алик по своей привычке облокотился на массивные каменные перила и смотрел на заходящее солнце оранжево-малинового цвета. Из каменных ваз на стене ниспадали вьющиеся растения салатного цве-

та с белыми прожилками. Но сейчас все это окрашивалось в розоватый оттенок, а вокруг стояла тишина: утих ветер, замолкли звуки из города, и неслышно было птиц.

– А не могут они тебя вводить в заблуждение? – Алик повернулся на друга и внимательно посмотрел.

Никита задумчиво качался в кресле-качалке, но, к удивлению, не был печален из-за того обстоятельства, что не удалось попасть на тесты. Наоборот, он задумчиво улыбался.

– Когда ты с ними пообщаешься, то сам поймешь, что они не отсюда. То небольшое, что я узнал, конечно, удивляет, но это точно не выдумка. Да и вообще, я смогу у тебя тоже переночевать? – Алик только пожал плечами, говоря, что оставайся сколько хочешь.

Замок

Гришке приснился ясный и цветной сон:

«Он шел по широкому коридору. Стены имели бордовый цвет, и на них висели картины в рост человека. Он подходит к одной из них: на ней изображен мальчик, стоящий спиной, в клетчатой рубаше в таком же широком коридоре, только стены имеют уже зеленый цвет. Гришка берется за край картины и открывает ее как дверь. Шагает в открывшийся проем и попадает в точно такой же, как изображен на картине, широкий зеленый коридор. На стенах висят картины. Проходит по нему, поднимается по широкой лесенке и попадает в круглую комнату. В камине горит огонь – он приятно ласкает теплом, а стол так завален всякой едой, что кое-что даже свисает с него. В окне виден арочный мост, идущий в рядом стоящую башню. На улице стоит белесая погода без солнца».

Никита проснулся тоже со странным настроением: буд-то вчера произошло в его жизни очень важное событие, какой-то перелом, который принесет ему много перемен. Он с удивлением обнаружил, что не чувствовал обреченную безысходность, к которой он уже так привык. Как будто перед ним рухнула стена, и образовался простор. Даже солнце, которое заглядывало в окно, светило по-другому в его другой – новой жизни. А все, что до этого момента было, всего лишь неудачный сон. Но причину этого настроения он по-

нять не мог.

Утром Алик отвел всех на кухню, а дальше все произошло как-то само собой: детишки самостоятельно нарыли печенье, открыли банку варенья и с полными ртами пытались разговаривать друг с другом. Фразы разобрать было сложно, но они все понимали то, о чем говорили. Алик решил попробовать тоже, что все кушали. И вот он сам с полным ртом пытался выпросить у Малыша кружку с молоком. Он сделал открытие – оказывается, если едой набить полный рот, то вкус еды менялся, причем в лучшую сторону. Никто из детей не замечал, как за плитой проснулся тот самый повар-гурман, и сперва с удивлением, а потом и с умильной улыбкой, наблюдал, как поедаются с аппетитом продукты. Он и поваром-то стал только потому, что любил наблюдать, как едят другие. Он притих и чуть дышал – лишь бы не испугнуть столь трогательный в его жизни момент.

После спонтанного завтрака Алик отвел гостей на свой балкон, чтобы побольше расспросить. Тогда, когда Веня рассказывал о тех местах, где они жили, Гришка и Звездочка осматривали вокруг местность, облокотившись на каменные перила. Легкий ветерок шевелил ее волосы. Та башня, которую он видел с пляжа, была теперь очень близко и выглядела очень большой. Вокруг шпиля медленно летела по кругу стая крупных птиц. Сейчас они не казались маленькими. Со стороны города раздавалась эхом далекая музыка – на высоте слышимость была хорошая.

– Завораживающее зрелище, правда? – мечтательно проговорил Никита, показывая на птиц. – Говорят, что те, кто здесь проживал до нас, умели летать. Не верите? А между прочим прямых входов на верхние этажи башен нет – туда можно только залететь.

Гришка на секунду представил себя на месте птиц: «Вот они близко пролетают рядом с черепицей крыши, а внизу нет опоры, высота подчеркивает простор, внизу все маленькое и смотрится по-другому».

– А где у вас проводят турнир «Пестрых плащей»? – отвлекся от размышлений Гришка и добавил: – Мы хотим найти одну девочку. Ее обманом увезли от нас в ваши края. И, возможно, она будет присутствовать там.

– Хмм... Добраться туда можно только на парусном корабле. Эти места видно и отсюда – вооон там, где виден арочный мост между островами.

– Это что, он такой огромный? – удивился Гришка, всматриваясь в далекую сизоватую дымку, где была видна еле различимая арка моста. – Дааа! Туда стоит сплавать только ради этой штуковины.

– Но я хочу вас предупредить – никто не возьмется туда вас перевезти. Даже Алик не уверен, что сможет туда попасть, имея влиятельных родителей, – но подумав, добавил. – Однако если вы смогли сюда попасть, то, возможно, и туда сможете.

– А ты что, еще в нас сомневаешься? – Малыш не больно

ткнул кулачком Никите в бок. – Пошевели мозгами, инопланетянин, – может, кто-то еще держит небольшие парусники для рыбалки, для туризма?

Никита машинально взял у Гришки кружку с чаем и, отпив пару глотков, задумчиво уставился на залив.

– Я не уверен в гениальности мысли, но недалеко есть свалка старых и сломанных лодок, шхун и яхт. Это западнее от пляжа, за изгибом берега. Если есть возможность отремонтировать какую-нибудь, то стоит попробовать.

– Вот можешь же, если захочешь, – Малыш запрыгнул на перила лицом к Никите и взял кружку с чаем из его рук, деловито отпил глоток и похлопал его по плечу, – ничего я сделаю из тебя человека.

– Я вас познакомлю с одним мастером, который если не делом, то советом поможет. Она хорошо разбирается во всяких механизмах, – встрепенулся Алик.

– Ну мы тоже не промах, – поправляя очки, пробурчал Веня.

Экскурсия

– Мы называем ее Гайкой – она помешана на всяких механизмах и шестеренках, – на ходу Алик старался комментировать цель визита, когда они спускались в цокольный этаж в мастерские.

Веня заметил за собой, что почувствовал беспричинное волнение, а голоса друзей отошли на задний план. Все происходящее стал наблюдать как будто со стороны, в том числе и себя.

Вот распахивается высокая дверь, за ней открывается большое помещение, посередине стоит длинный стол, он завален всякими колбами, спиральными трубками. В колбах бурлят синие, красные и зеленые жидкости. Поднимается от них пар кверху. Он, кажется, начинает догадываться, что будет дальше – с каким-то замиранием сердца и в предвкушении чего-то необычного. А за столом стоит она: та самая, из сна, и круглые очки на больших голубых глазах. Вокруг стоит оглушительная тишина. Волнение, видимо, так сгустилось, что он как будто плавно в нем плывет вдоль стола. Гайка внимательно смотрит на Веню и тоже двигается вдоль своих колб и приборов, а лицо ее причудливо в них искажается.

Все молча наблюдали за происходящим и переглянулись в растерянности. Малыш громко кашлянул, привлекая внимание.

– Так, мы, это, самое, – попытался сформулировать Веня приветствие, но в бок получил локтем от Жорки.

– Привет, мы лучшие друзья Алика и пришли к тебе за советом, – громко сообщил Жора и всех представил по именам.

Обескураженная, неожиданным появлением гостей, Гайка взяла себя в руки. Алик развел руками, говоря – извини.

– Это у нас лаборатория, – она развела руки в стороны, – здесь мы проводим опыты и что-нибудь чиним.

Все разошлись по ней и стали рассматривать причудливые приборы и устройства. Слышно было, как булькали цветные жидкости в колбах. В воздухе витало много разных запахов. Рядом со столом стояла подставка, где лежала открытая тетрадь – она выглядела как толстая книжка, но с чистыми листами для записей, а рядом находилась чернильница с пером. На столе среди прочего хлама Гришке на глаза попались очки. Они были похожи на те, которые носили летчики или мотоциклисты: круглые линзы в толстых оправках, чтобы могли плотнее прилегать к лицу.

– Дарю, – перед Гришкой стояла Гайка, – совершенно ненужная вещь!

Гришка повнимательней пригляделся – в оправе очков по кругу шли уже знакомые знаки и цифры. Настроив ремешок, надел на глаза и посмотрел на стол. Оправа на левой стороне с приятными щелчками стала поворачиваться, и изображение неизвестного устройства приблизилось на-

столько, что стали видны мелкие пылинки на нем. Повернув на другой стороне оправу, Гришка обнаружил, что видит механизм уже внутри: там крутилась шестеренка, качалась пружинка и двигался рычажок.

– Они регулируются? – прозвучал голос Гайки.

Он снял с глаз очки и перед собой обнаружил удивленную хозяйку.

– Ну да. А ты что, не знала? – в ответ та покачала головой. – Вот эти штучки крути.

– Гришку вообще нельзя подпускать к этим предметам, а то обязательно будут приключения, – Веня постарался привлечь к себе внимание.

Гайка, надев очки, стала крутить оправы.

– Обалдеть! Отдай мне их обратно!

– Дарю! Прими от меня этот щедрый подарок, – громко заявил показным голосом.

В дальнем углу стола вспыхнуло синее пламя. Малыш и Звездочка, которые стояли около стола, отскочили с виноватым видом.

Поняв, что гости могут еще чего-нибудь натворить, Гайка предложила прогуляться по замку.

– А как ты догадался, что надо делать с очками? – на ходу спросила она у Гришки.

– Само собой получается, – видя, что она не верит, добавил: – при прикосновении я вижу, что именно надо делать. И это не потому, что я такой умный, – как будто бы они сами

рассказывают об этом.

– Выходит, ты еще когда-то что-то подобное делал?

Казалось, Гайка избегает оставаться с Веней наедине. Он шел позади и имел вдохновленный вид: как у поэта.

– Да, делал. И вообще, я вижу у вас тоже много находится непонятных артефактов?

– Да ты что! Этот замок битком ими набит. Господа Гоцианы мечтают их включить. Не знаю, как они к ним попали, но они считают, что у них предки были Хранителями и все это им оставили. Мастер Мэтт голову сломала, чтобы запустить хоть одну.

– Мы, конечно, не Хранители, но кое-какие знания у нас тоже есть.

Они вышли в большой длинный зал. Потолок остроконечно уходил вверх. Их шаги эхом громко отдавались в своде. В конце его стоял музыкальный инструмент, похожий на орган, потому что он имел несколько рядов клавиш.

– Здорово было бы услышать вот этот инструмент, – звонкий голос Звездочки раздробился эхом и даже стал немного ее перебивать.

– Я бы и сама его послушала, – с грустью в голосе сказала Гайка.

Веня решительным шагом подошел к инструменту. Но никакие усилия его не дали результата, а инструмент не издал ни звука. Все расселись кто где и со скучающим видом ждали результата. По вспотевшему лбу Вени было понятно,

что задуманное решение осуществить было непросто. Гришка поймал на себе просящий взгляд Вени и, вздохнув, подошел к музыкальному шедевру. На боковой стенке хорошо просматривался знак Геомены – Циаграл – круг, изображавший дерево. Он слегка выступал на поверхности и был сделан из незнакомого металла бирюзового цвета. Гришка осторожно притронулся к знаку – тот был слегка прохладный. Внутри появилась уверенность, что музыка зазвучит. Гришку все больше восхищала тонкая и искусная работа мастеров незнакомой древней цивилизации. Он провел пальцами по клавишам. Сделал излишне серьезный вид, как будто он был маэстро, и две руки положил на клавиши. Музыка не зазвучала, но пришла мысль, что надо все сделать наоборот.

– Надо чтобы кто-нибудь начал танцевать, – прозвучали с эхом его слова.

Ребята недоуменно переглянулись. Звездочка решительно встала и, как балерина, неторопливо вышла в центр с серьезным видом. Сделала грациозный поклон. Всех удивило, как в тишине застучали ее каблучки, и она стала делать красивые движения профессиональной танцовщицы. Плавные движения рук и ног были невесомыми. Музыка, казалось, звучала где-то у нее внутри, и она ей тихонько подпевала.

Все услышали посторонний звук с нарастающей громкостью и определенной тональности. Потом появился еще, но с другой тональностью. Они переплелись в причудливую мелодию, которая точно соответствовала движениям Звез-

дочки. И даже, показалось, что музыка исходила от ее движений, а звуки эхом вибрировали в сводах зала. Все смотрели на танец как загипнотизированные. У Гришки было такое ощущение, будто они сейчас находятся в зале, но только он находился сейчас в другой эпохе. Странное ощущение той далекой эпохи, которое невозможно описать словами, было сильным.

На середину вышла Гайка. Звуки мелодии усложнились. Громкость и вибрация настолько возросли, что казалось, исходили уже от стен. У них хорошо получалось: движения были синхронны и согласованны. Вот они закрутились вокруг себя, и музыка брызнула палитрой звуков. В центр вышли все остальные. Никита почувствовал прилив не объяснимой радости, пропала скованность и надуманность, пришла простота и свобода.

Поиск

– Хааа! – громко раздался хрипловатый голос Натаниэлы, когда она шпагой задела соперника, сделав выпад правой ногой вперед.

Раздались неспешные хлопки в ладоши Ганса, наблюдавшего за поединком. Фехтовальщики встали ровно лицом друг к другу и подняли шпаги перед масками для приветствия. Она сняла маску, и волосы рассыпались по плечам. Лицо было слегка вспотевшим.

Теодор, ожидая, стоял в стороне с папкой документов. Натаниэла расселась в кресле и сделала знак, чтобы он подал папку.

– Так, так, так. Получается пять групп, которые вышли в финал. Ну что ж, мне нужны на них характеристики. Но будет неплохо, если к ним приобщите мнение знакомых или даже сплетни.

– Через три дня будет готово, – заверил Теодор, вытирая пот со лба.

– Нет, нет, нет! Так не годится – завтра в полдень я их уже должна буду читать.

И, не дождавшись ответа, встала и пошла из зала. Теодор посмотрел вопросительным взглядом на господина Гоциана, но тот развел руками.

Главное здание замка с внутренней стороны имело боль-

шую террасу. Днем здесь всегда было солнце. Это было самое удачное место для всяких семейных праздников или торжеств. За столиком с белой скатертью, которая колыхалась от ветра, сидел с чашкой чая Гринат и Кью. По их виду не трудно было догадаться, что они кого-то ждут. Но вот в дверной арке появилась Натаниэла, и они оба повернулись. Она прикрылась рукой от лучей солнца и присоединилась к ним.

– Я думаю, что стоит подвести первые итоги, – ровным голосом произнес Гринат.

– На нашем приборе «Храниографе» я протестировал почти всех, – пробасил Кью из-под капюшона, – есть три претендента.

Гринат от внимания даже выпрямился и отставил чашку с чаем на стол.

– Но это всего лишь нулевой уровень, то есть из них может что-то получиться, но они об это не знают еще. Я хочу предположить, что мы опережаем события. Может, это и к лучшему? Вовремя подхватим их и направим в нужное русло, – пробасил Кью.

Гринат неторопливо взял чашку. Он почувствовал запах мяты, и, отпив глоток, посмотрел на Натаниэлу.

– Пока пять групп проявляют нужную активность и сплоченность. Выполняют сложные задания, есть хорошая взаимоподдержка.

– Пришло письмо из Магистрата: активность артефактов

возросла в разы. И не только на Терриде, но уже и на Геоме-
не, – он сделал паузу и многозначительно посмотрел на со-
беседников. – Мы очень плохо ищем господа.

– Тест на приборе лишь косвенно указывает. А может да-
же и не указать, – стал оправдываться Кью.

– Он что, может сломаться? – недопонял Гринат.

– Не захочет.

– Не понял, что значит, не захочет? Он что, такой само-
стоятельный?

– Природа этих приборов практически не изучена, поэто-
му не все могут ими управлять. И даже те, кто может, не все-
гда уверены в положительном результате.

– У меня складывается такое впечатление, будто они жи-
вут своей жизнью?

– Пусть это не покажется вам преувеличением, но вы
близки к пониманию. Поэтому я порекомендовал нашей На-
таниэле изучить всякие слухи, которые могут дать нам под-
сказку.

– Ну что ж, я вас поздравляю – мы с вами здесь не зря.
Эта ситуация говорит о том, что мы столкнулись с насто-
ящей трудностью, что и следовало ожидать. Если бы все
пошло просто удачно, то можно было спокойно домой уез-
жать и считать, что проблемы не существует. Так что, начи-
наем работать по-настоящему – так, чтобы никто не смог по-
вторить нашу работу.

Вокруг тихо зазвучала приятная незнакомая мелодия,

от которой почему-то по телу пошли мурашки. Натаниэла почувствовала незнакомое настроение: будто она перенеслась назад во времени на несколько веков. Да, она находилась в незнакомом месте, без сомнения, хотя обстановка оставалась та же. Такого сильного и странного чувства она раньше никогда не испытывала. Казалось, сейчас выйдут настоящие хозяева этого замка, и увидев их, удивятся, как они попали в их далекую эпоху. Со всех крыш, которые были у замка, враз взлетели все птицы. В чашках побежала рябь от вибрации. Музыка лилась отовсюду, обволакивала как туман. Ей захотелось закружиться в танце, и неизвестно, как она смогла удержаться от этого порыва. Кью притих и стал оглядываться.

– Что это было? – проговорил немного обескураженный Гринат.

– Кажется, это как-то связано с Дремами, – серьезно прокомментировал Кью.

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ

– Ну вот скажи, Гришка, что ты больше всего хочешь в своей жизни? – подняв взгляд от чашки с бульоном и поправив очки, спросил Веня.

В ароматном бульоне плавали гренки и зеленый лук. Гришка тяжело вздохнул. Все с интересом поглядели в его сторону.

– Купаться, – признался он чистосердечно.

Все разочарованно переглянулись, ожидая услышать что-то возвышенное.

– И всего лишь? Но ведь есть какая-то цель, стремление к чему-нибудь?

– Еще интересных приключений, да еще вот девчонкам помочь, если получится.

– Так ты никогда не станешь знаменитым, известным, великим! Только большие цели человека делают большим.

– Ты где вычитал этот бред? – возмутился Малыш. – Я вот тоже не хочу стать королем. А вот по соплям заехать кое-кому – с ууудовольствием, – и мечтательно закатил глаза.

– Значит, великие подвиги вам не совершить.

– Между прочим, у вас отличная команда, – вмешался Никита в разговор, чтобы разрядить обстановку. – Вы можете поучаствовать в городских конкурсах и попасть на тесты. У нас сейчас как раз приехали с главного острова представи-

тели от Магистрата и подбирают команду на турнир «Пестрых плащей».

– Тесты? Турнир? Я где-то это уже слышал, – Гришка переглянулся со Звездочкой.

Малыша насторожили тревожные нотки в его голосе.

– Ну и что здесь особенного?

– У нас есть кое-какие по этому поводу соображения. Они выглядят немного шокирующе, и вы им не поверите. Но я считаю: в тестах участвовать не следует.

– Волков бояться – в лес не ходить. Нельзя во всем искать подвох и всех подозревать в заговоре. Если в жизни все время прятаться, то так можно и свой шанс пропустить из-за каких-нибудь соображений, – Веня уже ходил с поднятым пальцем, и было непонятно, то ли он им говорит, то ли говорит перед воображаемой аудиторией.

– А какой шанс-то? – осторожно спросил Жора, словно перед ним был учитель.

– Ааа? – Веня вышел из воображаемого мира и посмотрел непонимающим взглядом. – Шанс? Ах да – шанс! Ну вот представь: ты можешь стать владельцем цирка, и ты пропустишь возможность его получить.

– Мне не нужен цирк. Что я с ним буду делать?

– Не переживай, ты будешь у нас там самым главным клоуном, а Веня – конференсье, – и Малыш подбадривающе хлопнул по плечу Жору.

Веня махнул рукой и безнадежно вздохнул. Алик расхо-

хотался, грохнулся на пол и сильней рассмеялся. Звездочка встревоженно посмотрела на Алика.

– А что, с ним часто такое бывает? – спросила она.

Смех был заразительным, поэтому смеяться стали все. Получился такой хор смеха из разных голосов.

Время, показалось Никите, шло необычайно быстро. Он с головой окунулся в те события, которые с ним происходили в последнее время. И даже не вспоминал, что до этого было не все гладко. Как будто в жизни появился весенний ветерок, принес с собой надежду и предвкушение чего-то хорошего. Время даже слишком быстро шло. Казалось, еще немного и его новые друзья найдут то, что искали, и снова исчезнут, унеся с собой эту весну. Домой идти не хотелось – вдруг без него произойдет что-нибудь интересное.

Следующий день начинался обыкновенно – с купания. Снежок попросился домой, и они его отпустили. В хранилищах Гайки они нашли мяч. Она сказала, что так и не смогла определить назначение этой штуковины. Гости были удивлены, что здесь никак не играют в мяч. Разумеется, во время купания были показаны все виды полезности этой штуковины.

И вот Гришка опять пытается угадать картинку по звукам с закрытыми глазами: «Алик подпрыгивает, поднимая ногами белый песок, чтобы достать до мяча руками. Мяч трудно разглядеть – солнце светит со стороны подачи. Удар – и мяч летит к Никите неправильно. Тот пытается до него дотянуть-

ся и падает в песок, но ударяет. Вот пищит Звездочка, закрывая лицо руками от мяча. Но и в этот раз мяч отбит в сторону Жоры. Тот пытается правильно сделать подачу – выставляет руки и... мяч пролетает мимо рук и попадает ему в лоб. Он не ожидает удара и падает на спину, поднимая белый песок».

Ради научного эксперимента с мячом удалось уговорить пойти на пляж и Гайку. Вначале эта затворница практически ни в чем не участвовала, но постепенно и покупалась, и поиграла в мяч. Тем более Малыш пригрозил, что не пустит больше Гришку ей помогать. С ней рядом прилег обсыхать Веня, и они уже болтали «ни о чем». На фоне белого песка резко выделялись темно-зеленые кочки травы и, почти медного цвета, волосы Гайки.

Купание резко сказалось на аппетите, и стоило хоть одному залезть в корзину с едой, как уже все набивали рот теплым хлебом с ветчиной и сыром, которую дал им повар-гурман.

Свалка кораблей

После обеда все направились туда, где должны быть старые корабли. За небольшой рощей – то ли небольших деревьев, то ли больших кустов, которые росли из песка, – открылся небольшой залив. Из воды, как зубы, торчали длинные зеленоватые камни. Берег вокруг воды был весь каменный, а на нем лежало много лодок, яхт и несколько небольших кораблей-парусников. В воде тоже наблюдались корабли: один был затоплен наполовину, у другого торчала только носовая часть, третий – лежал на боку. Тот, что был на берегу, был не маленьких размеров. В его днище зияла большая пробоина, а сверху кое-где видны были кустики. Гришке в нос ударил запах костра. Он поднял руку, и все остановились.

– Здесь кто-то есть.

Все стали озираться по сторонам. Но не прошло и минуты, как к ним вышли хозяева костра. Один был высокого роста, лицо в прыщах, глаза вытаращенные, и не хватало двух зубов. Второй пониже ростом, голова и туловище были кругленькими, и если приделать круглые ушки, то он стал бы похожим на медвежонка. Третий был худой с длинными волосами и в тяжелых очках на носу.

– Это же Дикий Ник! – выдохнул Никита. – У нас, кажется, большие неприятности.

В воздухе почувствовалось напряжение. Все замерли в ожидании продолжения.

– Ну наконец-то настоящая заварушка, – довольным голосом проговорил Малыш. – А то я думал, что так и уедем отсюда, ни с кем не подравшись.

Прыщавый криво улыбнулся, оголив свои зубы.

– С детьми мы не связываемся, а вот эти двух надо будет проучить, – Дикий Ник имел в виду Никиту и Алика.

– Какие у нас шансы? – поинтересовался Малыш у Гришки, закатывая рукава и разминая руки для ударов.

– Мышцы у них дряблые, потому что, увы, гравитация меньше. Очкарика поручим нашим храбрым воинам – Никите и Алику. Ну а мы, так и быть уж, возьмем вот этих слабаков.

Ник с любопытством и удивлением слушал их беседу.

– Извините, что перебиваю вас, где вы так научились взрослым хамить? – в голосе послышались угрожающие нотки.

– Чур, вот этот мой, – и Малыш указал в сторону Ника.

– Ну ты и жадный! – обиженным голосом возмутился Гришка.

– Гриша, если вы будете обижать этих мальчиков, то я с вами не буду целый час разговаривать, – Звездочка раздраженно сложила руки на груди, сделала строгое лицо и надула губы.

Это было последней каплей для Дикого Ника. Раскраснев-

шись от злости, он кинулся на Гришку с кулаками, а за ним последовал и «медвежонок». Боевая ситуация для Гришки была знакомой и немного его разочаровала. На Геомене из-за облегченной гравитации всякие трюки делались гораздо легче. Отскочив от удара, он толкнул его в сторону. В этот момент Малыш юркнул под ноги Ника, и тот, потеряв равновесие, упал спиной на подбегающего «медвежонка». Толкнуть оказалось легче привычного, чем ожидал Гришка. Оба нападавших кубарем скатились по небольшому склону.

– Зачет! Давай пять, – Гришка и Малыш хлопнули ладошками, довольные получившейся комбинацией.

– А мы с тобой сработаемся, – деловито заявил Малыш.

Ник столкнул с себя «медвежонка» и увидел перед собой девочку, сидевшую на корточках: та, которая не хотела, чтобы их обижали.

– Вы уж на них не сердитесь – им лишь бы подраться.

В это время Очкарик встал в стойку с кулаками.

– Этого не трогайте, – Алик с Никитой оглянулись на Гришку, – этот безопасен. Он неправильно даже в стойку встал.

Очкарик осмотрел себя с непониманием. До Дикого Ника стало доходить понимание, что перед ним находятся вовсе не дети.

– Пришло время садиться за стол переговоров, – громко объявил Веня.

– Хм, а где мы найдем стол? – не понял Жорка.

– Где – где? В твоём цирке, – прокомментировал Малыш.

Тем временем Гайка рассматривала старые корабли, надев на себя увеличивающие очки. Находясь на одном месте, она могла легко рассматривать любые детали, а с помощью правой оправы заглядывала внутрь лодок. За тем кораблем, у которого была дыра в днище, горел небольшой костер, а на вертеле жарилась крупная рыба.

– Ну вот скажите – почему вы сразу на нас решили накинуться? Мы же вам ничего плохого не сделали? – решил прояснить ситуацию Веня.

– Нас в городе никто не любит. Поэтому с городскими парнями у нас всегда происходят стычки.

– Понятно, лучшая защита – это нападение, – продолжил Веня. – А мы пришли сюда поискать, нет ли здесь большой лодки, которую можно поставить на воду и доплыть до других островов.

– Это наша территория и лодки наши, – заявил Ник, – но вы все равно не сможете на них поплыть. Они все ломаные, и до воды вам их не дотащить: тяжело будет.

– А если я символически заплачу, – предложил Алик и достал монетку красного цвета, – вы ведь не всеми пользуетесь.

– Ну-ка, ну-ка, покажи ее, – Малыш заинтересованно взял монетку.

Сделана она была из незнакомого красного металла.

– Это все детали и технические трудности, которые можно решить, – заявила Гайка, поднимая очки на лоб.

– Я эту монету изымаю у тебя, – Малыш положил ее в карман и взамен достал рубль и несколько мелочи, – на, это поинтересней тебе будет.

Деньги прошлись по рукам, и каждый рассматривал их, пока не попали в руки Ника.

– Откуда такие? – спросил Ник, – я подобных раньше не видел.

– Мы не из города, мы даже не с этих островов, так что причины враждовать с нами нет. А деньги у нас вот такие.

– Можете выбирать любой корабль и забирать его, – и криво улыбнулся своей беззубой улыбкой, – предлагаю вот этот, – и он указал на большой, который был с пробоиной.

Все посмотрели на эту громадину, понимая, что он неподъемный. По выражениям лиц было видно, что все не очень верят в состоятельность идеи про корабль.

Но Гришка предполагал, что и здесь должны были находиться свои артефакты. Отойдя от костра, он стал разглядывать старые суда, которые поросли мхом и кустами. Сама вода была прозрачной, и даже на большой глубине были видны зеленые водоросли, цветные рыбки, как в аквариуме, и бирюзовая рябь на дне. Кроме него, другие тоже пошли осматривать лодки. Он подошел к лодке, которая была перевернута вверх дном на каменном берегу около воды. Она была интересна тем, что была похожа, скорее, на огромный макет корабля, хотя и достигала размеров около десяти метров. Гришка глубоко вздохнул и огляделся вокруг. Все бы-

ло в движении: легкий ветер, рябь по воде, птицы с криками в воздухе, дым от костра. Вот Очкарик принес гитару, стал бряцать на ней и что-то подпевать под нос. Гришка дотронулся до дна лодки. Доски настолько разошлись на днище, что все было в щелях. Гришка закрыл глаза, и ему представилось, что лодка надувается как воздушный шар.

– Нашел что-нибудь? – он повернулся на голос: перед ним стояла Гайка.

– Мое чутье говорит – это нужная нам лодка.

Гайка поправила очки и стала приглядываться к ней.

– Она же в разы хуже, чем все остальные.

– Это такой же артефакт.

– А как ты это понимаешь?

– Попробуй, может, и у тебя получится. Прикоснись к ней, ни о чем не думай и ничего не представляй.

Она внимательно посмотрела на Гришку – он был серьезен. Она закрыла глаза и положила руку на доски.

– Что ты видишь?

– Да чушь какая-то! Ты не поверишь, эта лодка будто имеет руки и пьет из кружки воду, – и она неловко улыбнулась.

– Вот видишь, этой лодке нужна вода, да и рассыхаются они из-за испарения воды.

– Вообще-то, да.

К ним стали подходить другие ребята. Осмотрев судно, все пришли к выводу, что оно совсем не способно плавать, хотя и имеет привлекательный вид.

– Может, это была игрушка какого-то богатого мальчика? – поинтересовался Жора.

– Хватит болтать! Давайте перевернем ее в воду, и возможно, она утонет, зато Гришка успокоится, – предложил Малыш.

Этот призыв возымел силу, и все навалились на лодку. Гайка принесла дополнительно длинную жердину, чтобы использовать как рычаг. Сперва поднималась она с трудом, но после верхнего положения дно перевесило. Качнувшись вниз, скатилась в воду, подняв кучу брызг и окатив всех с ног до головы теплой водой. Немного постояв на поверхности, судно стало медленно опускаться под воду.

– Хорошо идет, – прокомментировал Веня и похлопал подбадривающе по плечу Гришку.

Все медленно побрели к костру сохнуть. Гайка вздохнула и развела руками.

– Бывают в жизни огорчения.

Для того чтобы просохнуть, разожгли костер побольше. Малыш стал жарить над огнем хлеб на ветке. Начинало смеркаться. Жора подбросил большую палку в костер, и вверх полетел сноп искр. Гришка налил из котелка ароматный чай в кружку. Потом стал пить маленькими глотками и бездумно смотреть на языки пламени. С одной стороны, сидела, обняв коленки, Звездочка. В глазах у нее отражались оранжевые огоньки от костра. Веня угощал запеченной картошкой в углях, которую взяли с собой в дорогу. С другой стороны си-

дела Гайка и, обжигаясь, ела картошку. Очкарик что-то бряцал на гитаре, но получалось у него не очень.

– Вкуснятина эта ваша катюшка, – пробурчала Гайка.

По лицу Ника стало видно, что усмешка и озлобленность прошла, оно разгладилось, и в глазах появился живой огонек. Все события неожиданно для него стали происходить помимо его воли – как-то сами собой. И смирившись с этим, он почувствовал, что не так уж это и плохо. Вся эта необычная компания скрасила однообразие, ворвавшись со своей суетой.

Из расспросов про биографию самих хозяев этого залива ребята поняли, что те не помнят, кто они и откуда. Какие-то мальчишки без прошлого.

– Что? Совсем, совсем не помните? Даже самую малость? – удивилась Звездочка.

Дикий Ник, «медвежонок» и Очкарик задумались. Все молча смотрели с надеждой, что те хотя бы вспомнят что-нибудь. Потекли долгие секунды. Но Ник пожал плечами.

– Дааа! Все перемешалось в этом королевстве, – процитировал Веня какое-то произведение и поправил очки.

Неожиданные хлопоты

Никите приснился четкий сон. Обычно в последнее время ему снились серые и сумбурные сны, в которых не было никакого смысла. Они даже не запоминались. Может, на него повлияли последние яркие события. Он даже ощутил, как его руки обдувает ветер. На нем белая рубаша из тонкого материала, а поверх рубаша надет бордовый жилет из замши. Он стоит на палубе корабля, а за бортом почему-то не видно воды – только белые клочья тумана. Он услышал громкие знакомые голоса, смысл которых был ему непонятен. Потом до парня стало доходить, что эти голоса не принадлежат сну. Просыпаясь с неохотой, он с трудом смог открыть глаза.

– Ты не поверишь! Можно обалдеть! Просыпайтесь, засони! – перед глазами он увидел восторженное лицо Алика.

Оказывается, будили не только его, но и Гришку. Тот потирал заспанные глаза одной рукой, а за вторую его тянула Звездочка.

– Пошли, – кряхтела она.

На воде стоял небольшой корабль – метров двадцать. Корма имела изящный изгиб с круглыми окнами.

– А кто на нем приплыл? – спросил Никита.

Было непонятно, что на палубе делают Малыш, Гайка, Ник и другие. Причем они вели себя по-хозяйски – как у себя дома. Алик забежал по приставленной доске на палубу

и стал внимательно осматривать корабль. Кто-кто, а он-то понимал в них толк. Алик в детстве облазил столько кораблей, что знал, как называется самая незначительная деталь и для чего она предназначена. Алик медленно обходил всю палубу и осторожно касался всего, как будто боялся, что может исчезнуть как призрак.

– И этот корабль я продал за несколько монет! – огорченно выдохнул Ник.

К Гришке подскочила взъерошенная Гайка с безумным взглядом.

– Там внизу есть каюты и общая каюта! А еще там есть, – и она сделала многозначительную паузу, как будто там был сундук с драгоценностями, – двигатель с винтом! Ты представляешь, корабль может плавать, и плавать далеко!

– Я рад, что не надо будет на этой шлюпке грести веслами, – зевая, рассудил Гришка.

Они спустились вниз. Складывалось такое впечатление, что изготовили этот корабль только вчера: все было как новенькое, вот только в очень старомодном стиле. Стены и двери были деревянными, орехового цвета. На дверях были вырезаны выступающие узоры в виде фантастических животных. Каюты были маленькие, но уютные, с зеркалом и столиком. В главной каюте был большой стол и мягкие скамеечки, обтянутые бархатистой тканью.

Дверь в машинное отделение была приоткрыта. Оттуда все слышали боевой клич кота Мура. Он был затяж-

ной, но менялся в тональности. Гришка, Малыш, Звездочка и Гайка поспешили туда. Кот Мур стоял в позе с поднятой шерстью и продолжал петь свою боевую песню. В углу они разглядели большую крысу. Она испуганно приникла к полу и смотрела на грозное животное. Была она не маленьких размеров – величиной как котенок-подросток. Розовый носик, большие розовые ушки просвечивались, а по их краям был опушек.

– Какая огромная! – прошептала Звездочка. Хотя в этом ничего удивительного не было – здесь все было немного больше.

– Хм, настоящая корабельная крыса, – блеснул знаниями Малыш. Он подошел поближе посмотреть на нее, – а она ничего – симпатичная!

– Осторожней, – предупредила Гайка.

Крыса чуть ли не по-пластунски переползла к ногам Малыша и спряталась за его ботинками от мохнатого чудовища. Малыш осторожно наклонился и погладил ее по голове. Та посмотрела на него умоляющим взглядом, и он осторожно взял ее на руки. Крыса спрятала свою голову у Малыша за пазухой. Малыш расплылся в довольной улыбке, что редко можно было у него увидеть.

– Ее зовут Люси, – объявил он.

– А ты ей тоже понравился, – заметила Гайка и взъерошила волосы Малышу.

Тот нахмурился и посмотрел на Гайку строгим взглядом.

Все вздохнули – обошлось. Корабль для всех стал как большая игрушка, и у всех начались приятные хлопоты. Сделать нужно было много: запастись нужными вещами для плавания, едой и прочее.

Колючки

Настало время купания с корабля. Гришка разгоняется по палубе, край борта корабля стремительно приближается, прыжок, захватывает дух на миг, прозрачно-бирюзовая вода стремительно приближается, хлопок об воду, окутывает теплая вода, крики пропадают, в ушах появляется шум поднимающихся пузырьков. Он открыл глаза, разглядывая стайку маленьких цветных рыбок и плавно качающуюся светло-зеленую кочку водорослей. Вода была прозрачной, поэтому чешуйки рыбок поблескивали в пробивающихся лучиках солнца. Недалеко в воду прыгнула «солдатиком» Гайка, вся окутанная тоже пузырьками. Волосы, которые стояли у нее вертикально, придавали ей причудливый вид.

Весь день пролетел мгновенно, ведь так много нужно было сделать: изучить корабль, проверить работу двигателя, который работал, оказывается, на воде, узнать у Алика и Никиты все про корабли, покупаться, прыгая с борта и играя в мяч.

Звездочка приготовила на костре большую рыбину в фольге. Запах рыбы заставлял всех гипнотизировать ее, пока она готовилась. Оказывается, у Очкарика была необычная способность – ему не представляло сложности поймать рыбину любой величины. Солнце подходило к вечеру, и все сели уничтожать вкуснятину.

– Завтра сходим в город, наберем продуктов и по городу погуляем. Все равно на турнир ехать еще очень рано. Потом обкатаем судно около берега, – заявил Веня голосом, не терпящим возражений.

У всех сложилось впечатление, что сегодня больше ничего не произойдет. Звездочка подкармливала кота, а Малыш давал кусочки рыбы Люси, которая находилась у него за пазухой и высовывала мордочку для того, чтобы их скушать. Она иногда поглядывала опасливым взглядом на кота, а тот в ответ шипел. Пока Гришка шевелил угли палкой, к нему подседа Гайка.

– А все-таки с кораблем у нас получилось, – осторожно начала она разговор.

– У тебя получилось, – уточнил Гришка.

Он не любил, когда ему присваивали все то, что он не делал – слишком много было ответственности. Она мешала лениться и заниматься всем тем, чем хочется.

– Но ты об этом лучше помалкивай.

– Это почему же? – удивилась Гайка.

– Это Дремы. Я тоже узнал об этом недавно. Может, это такая форма жизни, которая осталась после очень древней цивилизации. Они очень хорошо маскируются под старый хлам и общаются с единицами из людей.

– Да ведь это же здорово! Сколько полезного можно сделать для других!

– Это ты так считаешь. А многие считают – сколько полез-

ного я сделаю для себя. Или использовать для своих целей таких наивненьких, как мы. Одна знакомая подсказала, что с помощью тестов вычисляют таких странных и необычных детей. И что я слышу – здесь тоже проводят тесты!

– Ну да. У нас впервые проводят тесты, но вовсе не для этого, а для того, чтобы отправить на турнир, – Гайка сделала вызывающий вид.

– Мы отправились на поиски Кати, которую тоже заинтриговали турниром, а теперь она пропала в неизвестном направлении. Вот ты говоришь, что у вас все это впервые – и почему же?

Гайка представила, как она начинает делать то, чего не смогла сделать мастер Мэтт. О ней начинают говорить во всем городе. Возможно, ей предложат ехать на главный остров в Магистрат. Начнут ее там изучать. Кажется, это все было не ее.

– Хорошо, если ты мне не веришь, то просто пока не торопись – всегда успеешь. А теперь давай сходим, пока совсем не наступил вечер, по этим каменным плитам на гору. Очкарик говорит, если по ним идти, то можно дойти до колючего дерева. Его называют Циаграл.

– Что-то подобное я слышала, кажется в легендах. Ты что решил мышей или крыс травить? – удивилась Гайка, и они оба повернулись к Люси. Та, испугавшись, спрятала голову за пазухой у Малыша.

– Да нет же. Там кроется какая-то загадка – этот знак в ви-

де дерева находится везде на Дремах, и надо понять – зачем?

Идти к дереву никто не захотел, кроме Гайки, Малыша и Звездочки. Все и так сильно утомились.

– Натворите что-нибудь без меня, – преодолевая усталость, заявила Звездочка.

Среди высокой травы просматривались большие плоские каменные плиты, которые полосой поднимались от моря по склону вверх. Оранжевое солнце придавало розовато-вечерний оттенок траве, редким деревьям и плитам. Кое-где по сторонам дорожки попадались огромные валуны. Гришка сразу догадался, когда они пришли, потому что в воздухе появился кислый запах с примесью еще чего-то. Каменная дорожка расширилась в площадку из таких же широких каменных плит. В центре стояло дерево с шарообразной кроной. Через короткий ствол оно переходило в корни, верхняя часть которых была еще видна на поверхности земли. По краям площадки стояли статуи, которые трудно было разглядеть из-за того, что они были полностью покрыты мхом и вьющими растениями. Предположительно, какие-то существа с крыльями. При приближении листья на дереве зашелестели как от ветерка – но только вот на одном этом дереве, а на других ничего не пошевелилось. Запах усилился.

– Осторожней, – прошептала Звездочка, и все остановились.

Гришка стал медленно приближаться, предполагая непредсказуемость ситуации. Люси высунула мордочку из-

под одежды Малыша и внимательно наблюдала. Дерево, казалось, замерло, потому что подул ветерок, и все деревья вокруг зашелестели, а на этом дереве не шевельнулся ни один листочек. В воздухе повисло напряжение. С близкого рассмотрения все ветки были усыпаны толстыми и тонкими шипами. А среди листвы незаметно прятались зеленые круглые плоды – величиной как яблоко средних размеров. Звездочка от волнения сложила ладошки лодочкой перед лицом и напряженным взглядом наблюдала за происходящим. Да, первое впечатление говорило – это дерево было особенным. Гришка осторожно протянул руку и прикоснулся к листочку – ничего не произошло. Он закрыл глаза, и ему представилась крона этого дерева, но на ней выделялся полосой рот и что-то подобие глаз. Выражение было строгим, но потом кончики полосы рта поползли кверху, изображая что-то вроде улыбки. В воображении сменилась картинка: теперь была ночь, светила голубая планета, а дерево красиво мерцает. Гришка осторожно отошел.

– Все ясно! Надо подождать ночь, – сообщил он, и все вздохнули.

– А может, ну его, и вернемся вниз, – предложила Звездочка.

– Нее, я заинтригована, – довольным голосом проговорила Гайка.

Запах заметно уменьшился. Они расположились неподалеку в ожидании ночи. Ждать долго не пришлось. Все заво-

роженно смотрели на горизонт – солнца уже не было, а светлая полоса розовато-оранжевого цвета освещала его. Все вокруг затихло, даже ветерок. На ночное небо вышла голубая планета. Она была в три раза больше луны, заливая все вокруг серебристо-голубым светом. От удивления они даже встали, а сон как рукой сняло. С той возвышенности, где они находились, открывался большой обзор: было видно море, город, окружающий лес и поляны, и это все мерцало бирюзовым цветом от голубой планеты. Казалось, что выпал бирюзовый снег, который сам засветился, создавая бескрайнее море света.

– Вот это дааа! – невольно вырвалось даже у Малыша.

Гришка посмотрел на дерево – по стволу и веткам протянулись тонкие светящиеся нити, как вены. Листья и плоды имели такой вид, будто сделаны из бирюзового стекла.

– Гайка, попробуй теперь ты прикоснуться – твой выход, – предложил Гришка.

И когда она это сделала, то нити, которые обвивали дерево, засветились ярче. Плоды начали наливаться внутри огоньками и медленно подниматься кверху. В воздухе разлился приятный сладковатый аромат. Она закрыла глаза и шепотом произнесла:

– Мне можно сорвать плоды!

Ночное светило поднялось высоко. Стало значительно светлей, и ночь стала похожа на голубой рассвет. Такая ночка для ребят была непривычно светлой – можно было различать

мелкие детали, разве что книжку нельзя было читать. Лицо и руки Звездочки, как обычно, имели необыкновенный вид: казалось, что они становились полупрозрачными, а веснушки превращались в маленькие снежинки, которые поблескивали. В это время сон у нее совсем пропадал, и она себя чувствовала гораздо лучше, чем днем. Хотя все взрослые за нее переживали и считали, что у нее нервное расстройство. Малыш осторожно потрогал ее.

– Тебе никто не говорил, что ты похожа на стеклянную. Давай я по тебе стукну – может, расколешься? – предложил идею Малыш.

Звездочка предусмотрительно спряталась за Гришку. Но он, не обращая внимания на перепалку, по-деловому отрезал маленький кусочек от плода. Внутри мякоть была сочной, и в воздухе появился приятный сладковатый аромат. Неожиданно ломтик выскользнул из пальцев и стал подниматься вверх, но парень вовремя поймал его в ладошку.

– Так! Это уже интересней! – произнес он сам для себя.

Гайка, заинтересованно поправив очки, приблизилась к кусочку. Гришка взял щепку, и одну сторону намазал соком кусочка и отпустил. Щепка закачалась и стала подниматься вверх. Даже Малыш и Звездочка увлеченно стали наблюдать за опытом.

– Обалдеть! – выдохнула Гайка. – Невероятно, но факт!

– Это тебе Гайка тема в подарок для размышления: может получиться неплохой летающий корабль. Вот только на-

до подобрать правильную концентрацию смеси сока и лака, – деловито рассудил Гришка.

В это время Люси, никем незамеченная, выскользнула от Малыша, юркнула к кусочку и проглотила его так быстро, что никто не успел отреагировать.

– Стой! Фу! Брысь! Что ты наделала, ну-ка сплунь! – запоздало отреагировал Малыш.

Все уставились на Люси – что с ней будет? Вдруг отравится? Напуганная Малышом, она прижалась к земле, но потом осмелев, стала принюхиваться и к большому плоду – фрукт очевидно понравился. Все, успокоившись, вздохнули, но не тут-то было. Задняя часть туловища с хвостом стала подниматься от земли как воздушный шарик. Люси повернулась и увидела, что с ней стало странное происходить. От испуга она запищала и попыталась схватиться передними лапками за что-нибудь, но ничего подходящего не нашлось. У Люси явно начиналась истерика. Она замахала лапками, и ее, как в невесомости, от резких движений стало еще сильнее крутить в воздухе. Все кинулись ее спасать, но это оказалась непростая задача. Еще немного и Люси улетела бы, но Гришке пришлось применить всю силу находчивости, чтобы спасти ее. Он сломал длинную ветку, и в последний момент зацепив ее, вернул Малышу. Люси судорожно вцепилась в его руку до тех пор, пока не оказалась за пазухой у парня.

Пришло время, когда все решили отдохнуть. Гришка лег

спиной на траву и стал любоваться ночным небом. Да, голубая планета была великолепна, да и размер ее поражал.

– Мы зовем ее Террида, – словно прочитав его мысли, сообщила Гайка.

За этой планетой была видна еще одна планета, но гораздо меньше и не такая яркая. А если приглядеться повнимательней, то можно было различить и третью планету, только совсем маленькую. Они стояли в ряд. А вокруг по всему небу была рассыпана звездная пыль.

– Это, наверно, и есть осколки Меандры, – мечтательно проговорила Звездочка и показала в противоположную сторону от Терриды. Там на горизонте было видно еще три планеты в ряд, но только спрятанных наполовину за горизонтом.

Поиски продолжаются

Перед большим зеркалом Тина приводила себя в порядок. Потом на секунду замерла, о чем-то подумав, и еще раз пристально оглядела себя полностью. В зеркале отражались карие глаза, розовые губы и голубые брови – так было сейчас модно. Глубоко вздохнула и украдкой посмотрела на высокого, черноволосого, кучерявого и загоревшего телохранителя Натаниэлы. Его спокойный и уверенный взгляд ничего не выражал. Тине даже на секунду показалось, что это стоит статуя легендарного воина – даже мурашки побежали по спине. Но вот статуя ожила, одна рука его показала на дверь, и Тина поняла, что можно входить.

У высокого стрельчатого окна стояла Натаниэла и смотрела в него. Как ни старалась Тина идти тихо, шаги все равно гулко раздавались в сводах этого помещения. На маленьком столике стояла вазы с фруктами и конфетами. Но главным украшением был букет пышных цветов. На бордовых бархатистых лепестках виднелись крупные капли воды, что придавало им утреннюю свежесть. Даже улавливался легкий аромат, напоминающий цветочную поляну.

Хозяйка апартаментов посмотрела оценивающим взглядом на Тину и молча жестом пригласила за столик.

– Угощайтесь – эти конфеты привозят нам из Эоловых рощ. Вы таких, наверное, даже не видели? Там орехи итира-

ма, немного бусы, крошка окаменевшего нектара и необычный шоколад, секрет которого держат в секрете. И на них можно воспитывать силу воли – попробовать одну, а после этого удержаться и не съесть все остальное, – голос ее был ровный и уверенный, а манера разговаривать с тонким изяществом и неспешностью создавала впечатление, что ее умственные способности сильно опережали ее юную внешность.

Несмотря на то, что Тина терялась в догадках о целях этой встречи, конфета привлекла к себе внимание, и оказалась по вкусу необычной: имелся неуловимый букет привкуса. Один только запах чего стоил.

– У вас имеется два брата, не так ли? Расскажите о них.

– Эрик – старший. Он подает большие надежды для отца. Способный, имеет все качества лидера – так говорит отец. Должен достичь многого в жизни. Конечно, с ним не поболтаешь на всякие темы.

– Может, ты, как сестра, замечала что-то необычное в поведении его или отношении к делам?

Тина немного подумала и пожала отрицательно плечами.

– Нет – наоборот, он все делает как обычно, только лучше всех.

– Ну что ж, это очень хорошо! Я думаю, он достигнет больших успехов.

– Есть еще Алик. Вот у этого много странностей.

– Тогда давайте здесь поподробней.

– Да он из детства выйти не может. Полная противоположность Эрика. Нет чтобы со сверстниками общаться, так он облазил все корабли. Его голова полностью забита романтикой. А здесь, на Геомене, у него совсем крыша поехала. Ой, – и виновато посмотрела на Натаниэлу, – простите! Чудить много стал, – поправилась она.

– Теодор говорит, что он связался с детишками, которые, наверное, только в школу пошли, – продолжила она, – наверное, у него умственное развитие на их уровне. Да там есть, и вообще, два детсадовских малыша.

– А может, у него проявлялись необычные способности к чему-нибудь? – изменила направление беседы Натаниэла.

– Да вряд ли. У нашего отца есть в голове идея фикс: давным-давно у нас в родне были великие предки, и возможно, некоторые из них – Хранителями. Отец надеялся, что дети смогут ими стать. Да он в это и до сих пор верит. Но пока его надежды не оправдались. Он даже консультировался с кем-то.

– А для чего ему это надо – это всего лишь легенда?

– Ну сами посудите, если предположить, что существовали Хранители, то это они все создали, и не только здесь, но и в других мирах. Значит, они настоящие хозяева. А все мы и наши власти, извиняюсь, самозванцы. Да и не мне вам рассказывать, какое значение для нас играет древность рода. Ведь Хранители – это совсем другая эпоха.

С этим Натаниэла не могла не согласиться: действительно,

более древние роды больше почитались. Не имей они в кармане ни одной монетки, им все равно везде откроют двери, их везде будут почитать. А увидеть настоящего Хранителя, даже для Натаниэлы, было фантастикой, хотя она имела для этого больше шансов, чем другие.

– А теперь сами посудите, ну что из этого чудика может получиться? Ему до Хранителя так же далеко, как до Терриды пешком, – здесь Тина усмехнулась.

– А что дает повод вашему отцу так думать? – продолжала интересоваться Натаниэла.

– У нас в замке находятся будто бы артефакты тех времен. На самом деле – этим хламом битком набит весь замок. У меня аллергия от пыли с них. Над этим хламом уже несколько лет работает мастер Мэтт и пытается его включить. Но пока тщетно. Этот хлам не сгодится даже в музее.

– А что вы можете сказать по последнему случаю в замке? Когда под мелодию весь замок вибрировал? Согласитесь, такую музыку не каждый день услышишь.

– Я спрашивала у мастера Мэтт об этом. Она говорит, что это, скорее всего, связано с геологическими процессами – сдвиги тектонических плит.

– Мелодичные у вас тектонические плиты, я бы еще раз их с удовольствием послушала.

Теперь Тина, не зная, что ответить, беспомощно пожала плечами.

Достопримечательности-2

Веня, Никита, Жора и другие были в недоумении: Гришка и Малыш все еще не вернулись, хотя уже был рассвет. Но вот они услышали приближающие шаги, и все увидели странное шествие. Первым шел Малыш, как карапуз на праздник: с улыбкой, а в руках, как с шариком на веревочке, но вместо шарика парила в воздухе Люси. Жора потер глаза и присмотрелся внимательней. За ним шла Гайка, уткнувшись в блокнот. Ручкой она что-то писала и чертила, а глаза были как у сумасшедшего ученого. Замыкал шествие Гришка – на плечах у него сидя спала Звездочка, положив голову на его макушку.

– Вы, вы в порядке? Что с Люси? – спросил Веня.

– А, не обращай внимания – что-то съела, – отмахнулся Малыш.

Мимо Вени прошла Гайка, как лунатик, и что-то бубня себе под нос. Вене на секунду показалось, что они там, наверху, чего-то надышались. Потом надули Люси каким-то газом, сделав из нее шарик. Но когда она пролетала мимо, то повернула свою головку и внимательно посмотрела своими бусинками на него. Кот, видимо, получил тоже невосполнимую нервную травму, увидев летящую крысу.

Потребовалось несколько часов, чтобы восстановить силы. Однако надо было ребятам возвращаться в замок, по-

тому что накопилось много дел. Ник с друзьями решили остаться у корабля и в город идти не решились. Гайка же, наоборот, спешила в свою лабораторию, чтобы реализовать свои идеи.

День для прогулок по городу был не совсем подходящим – поднималась жара. Все улицы были вымощены камнем и брусчаткой, а под солнцем от них исходил жар. И лишь под кронами деревьев была спасительная прохлада. Все вокруг было непривычно больше, и создавалось впечатление, что члены экспедиции помолодели лет на десять: широкий тротуар, высокая скамейка, высокие двери и неудобные по высоте лесенки. Мимо них прошагала полная мамаша, ведя за руку карапуза. Ростом он был таким же, как и они. Он ел мороженое на палочке, и его рот был весь испачкан. А поведение у него было как у пятилетнего малыша.

– Мишуня, посмотри, какие милые детки, – пропела искусственно-ласковым голосом тетя, – может, вы потерялись?

– Нет, нет – они с нами, – поторопился заверить Никита.

– Смотри у него мороженка! – обрадовался Малыш и ткнул Гришку в бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.